

После того, как в тот день выяснился его возраст, хотя они и не могли точно определить его, отношение к Какаши немного изменилось. Они по-прежнему бросали на него взгляды, когда он входил в комнату следом за Поттером, но теперь они задерживались, как будто вместо того, чтобы бояться неизвестности, они хотели разгадать загадку. Их прежний страх практически исчез, как будто то, что близнецы были одного возраста, устраняло любую возможную опасность. Он был уверен, что было бы еще хуже, если бы они узнали, что он на самом деле на год младше.

Это было унижительно, как будто его способности как шиноби не имели значения, пока он не достигнет нужного возраста.

Это напомнило ему о тех днях, когда он закончил академию, поскольку многие считали, что пятилетний генин будет бесполезен в войсках, независимо от того, насколько он способен. Хуже было, когда он стал чунином: от него ждали, что он поведет за собой отряд, но когда они были старше его как минимум на десяток лет, было маловероятно, что они его послушают. Его возраст всегда был препятствием, даже когда он стал джоунином, поскольку многие сомневались в нем только потому, что ему было одиннадцать лет. Единственный раз он избежал этого предубеждения, когда вступил в АНБУ. Все были равны, и они следовали указаниям своего капитана, независимо от возраста человека.

Их успех говорил за них.

Но для этой миссии его сократили до джоунина, и хотя ему уже исполнилось пятнадцать, что было "почтенным" возрастом в Конохе, здесь даже восемнадцать считалось слишком юным. Это расстраивало. Волшебники не уловили ничего из его мыслей, так как после первого дня он не собирался быть настолько беспечным, чтобы снова предупредить их о своих истинных чувствах. Все, что ему оставалось делать, это защищать Поттера и обеспечивать безопасность дома, пока они не отправятся в Хогвартс. Но прежде чем они смогут отправиться в школу, Поттер должен был предстать перед судом за "использование несовершеннолетним магии в присутствии маггла".

Очевидно, существовал возрастной предел для использования своей чакры. Неудивительно, что Дамблдор-сама связался с Сандайме-сама. Поттер никогда не выживет, если его единственная защита в этой войне будет запрещена только потому, что он не родился на два года раньше. К этому моменту Какаши мог только удивляться, как этот Волдеморт не победил много лет назад.

Гарри посмотрел на письмо, которое он получил незадолго до прихода шиноби. Суд над ним состоится завтра; решение о том, сможет ли он вернуться в Хогвартс, будет известно через 24 часа.

"Уважаемый мистер Поттер,

Мы получили сведения о том, что сегодня вечером в двадцать три минуты девятого вы применили заклинание Патронуса в населенном магглами районе и в присутствии маггла.

Серьезность этого нарушения Указа о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних привела к вашему исключению из Школы чародейства и волшебства Хогвартс.

Однако после обсуждения с директором Школы чародейства и волшебства Хогвартс Министерство согласилось, что вопрос о вашем исключении также будет решаться на слушаниях. Поэтому вам следует считать себя отстраненным от занятий в школе до проведения дальнейших расследований.

Поскольку вы уже получили официальное предупреждение за предыдущее правонарушение, предусмотренное разделом 13 Статута о секретности Международной конфедерации колдунов, мы с сожалением сообщаем вам, что ваше присутствие необходимо на дисциплинарном слушании в Министерстве магии в 9 часов утра двенадцатого августа.

Надеемся, что у вас все хорошо,

Искренне ваша,

Мафальда Хопкирк"

Неправильное использование магического кабинета Министерство магии

С тех пор как он рассказал всем о том, что произошло на кладбище в финале Кубка, он готов был поклясться, что Министерство ухватится за любую возможность дискредитировать его. Как они могли быть настолько слепы к договору с Волдемортом? Он вернулся, а они не верили ему. Отказывались верить.

Это было удручающе.

Хотя шиноби, следившие за каждым его шагом в течение последних двух недель, были почти так же раздражающи. Хатаке слишком серьезно относился к своей миссии; никто не собирался нападать на него в Гриммаулде. Сначала им нужно было найти дом, а там повсюду были авроры. Не то чтобы они были нужны. Он был вполне способен защитить себя сам. Хотя чаще всего он даже не замечал ниндзя. Должно быть, он старался быть незаметным, поскольку лишь в нескольких случаях Гарри удавалось подтвердить его местонахождение.

Правда, как он мог пропустить путаницу ярких серебристых волос, он пока не понимал.

Однако тот факт, что он не может быть старше Фреда и Джорджа, поверг его в шок. Ему показалось, что шиноби намного старше, хотя он не мог точно сказать, в чем дело. Возможно, дело было в волосах.

Теперь он знал, что темная, зловещая фигура, которую он встретил в первый день, исчезла, и на ее месте появился странно одетый, но все еще жутковатый маггл. Однако шарф оставался самой странной его чертой. Но теперь вместо багрового, как кровь, он был темно-красным, как

на сердечках валентинок. Он совсем не подходил ему, хотя и без него выглядел бы странно.

Но он все еще не мог взять в толк, что такой молодой парень уже убивал, и, судя по всему, делал это годами. Сколько же ему было лет, когда он начал? Это не могло быть так же давно, как когда они начали учиться в Хогвартсе. Убийца в тринадцать лет? Сейчас он не казался таким уж плохим, ведь его, вероятно, так воспитали; он не знал, как правильно поступить. В общем, он все еще сомневался, чему больше удивляться: своему возрасту или говорящей собаке.

Шиноби даже не дернулся, но тут из серого дыма появился маленький мопс. На нем был тот же символ, что и у Хатаке, а одет он был в синюю куртку. Как-то он не представлял себе ниндзя в роли того, кто наряжает своих питомцев. Затем оно заговорило. Полностью на японском языке, как он узнал позже от Гермiony, так как из-за быстрого темпа речи и полной чужеродности это звучало для него как тарабарщина. Но Гарри ничего не слышал о том, откуда прибыл этот шиноби, так что, может быть, это была Япония? Может быть, у них там тоже есть общины, и они производят на свет таких людей, как Хатаке?

Это была странная мысль.

После того, как он каким-то образом вывел собаку, тот вышел из кухни, чтобы заняться своими делами, пока не следит за Гарри, а мопс сел на его место. И уставился прямо на него. Это было нервнрующе. Это не был мертвый, пустой взгляд, который он всегда видел у ниндзя. Это был острый, расчетливый взгляд, вбирающий в себя каждую деталь. Он выглядел совершенно неуместным в глазах животного.

Прошла неделя, а собаки все не было, хотя Хатаке стал осторожнее вести себя рядом с близнецами. За время, прошедшее с тех пор, как шиноби присоединился к семье, Гарри заметил, и Рон с Гермiony тоже заметили, что шиноби был полон чувств и выражений, как камень. Ни мимики, ни языка тела, ни даже слов. Единственный раз он заговорил на тарабарском языке, когда появилась собака. Он был как дрон, запрограммированный никогда не падать и не вести себя по-человечески, так как это могло бы перегрузить его системы. Но учитывая тип культуры, в которой он жил, где 13-летние подростки были убийцами и это не считалось чем-то необычным, его поведение было вполне объяснимо.

Но хватит о незнакомце.

Завтра у него был суд, который решал все его будущее.

Ему нужно было разобраться со своими приоритетами.